

Валерий Панишкин,
главный редактор
РУСФОНДА

Природа сочувствия

Почему одним людям помогают, а другим нет

На прошлой неделе в Москве прошел пятнадцатый семинар Роберта Макки — самого знаменитого в мире преподавателя сценарного мастерства. Билет туда стоил 60 тыс. руб., но организаторы — компания «Корпорация роботов» и фонд «Друзья» — безвозмездно пригласили представителей благотворительных фондов, чтобы те послушали мастера и подумали, как рассказывают о себе и о своих подопечных. Это был блестящий семинар, в конце пятого дня слушатели устроили Роберту Макки овацию, аплодировали стоя.

Макки — легенда. Его ученики каждый год получают «Оскар», «Эмми», «Бузеры» и прочие престижные кинематографические, телевизионные и литературные премии. Можно быть уверенным, что если кто-то в наше время написал успешный сценарий или успешную книгу, то наверняка либо участвовал в семинарах Макки, либо как минимум читал его учебники «История», «Диалог» и с нетерпением ждет нового учебника — «Персонаж».

В зале Цифрового делового пространства сидело человек триста сценаристов, писателей, продюсеров, журналистов. Слушали с таким вниманием, что за пять дней семинара мобильный телефон в зале прозвонил только один раз. Среди этих профессиональных рассказчиков, ловивших каждое слово учителя, сотрудники благотворительных фондов чувствовали себя не в своей тарелке. Макки рассказывал, как устроены gap, turning point, set-up, pay-off и прочие сценарные хитрости, а люди из благотворительных организаций не понимали, зачем им все это и какое отношение оно имеет к их работе. Многие ушли, не дослушав до момента, когда Макки объяснял, что все эти драматургические инструменты существуют для того, чтобы вызвать у зрителя эмпатию.

Это важно — не симпатии, именно эмпатию. Сейчас нами движет в основном симпатия. Мы легко собираем деньги на тяжелобольных детей, потому что они маленькие, хорошенькие, ни в чем не виноваты и с ними случилась беда. Мы легко сочувствуем им, потому что они милые, — это симпатия. Симпатию трудно испытывать к взрослому, уродливому, грязному, глупому. Поэтому так трудно идут дела у благотворительных фондов, которые пытаются помочь бездомным, заключенным или психически больным людям. Они несимпатичны.

К ним можно испытать эмпатию — сочувствие, основанное не на том, что человек мил, а на том, что он такой же, как я. Похож на меня. В его обстоятельствах я бы хотел того же, чего хочет он. Мне нужна была бы та же помощь, что нужна ему.

Если тяжелое положение является следствием глупостей, ошибок и даже преступлений человека, мы все равно можем сочувствовать ему просто на том основании, что сами каждый день совершаем глупости и ошибки, а иногда даже и преступления.

Надо полагать, что благотворительность, основанная на симпатии, свидетельствует о некоторой незрелости общества. Когда мы помогаем милым невинным детям, отказывая в помощи уродливым взрослым, которые сами виноваты в своих бедах, мы как бы и себя позиционируем милыми и невинными. А это ложь — нет человека без изъяна, и нет человека, который не был бы виноват ни в чем.

Умом мы понимаем, что взрослых, больных онкологическими заболеваниями, больше, чем детей, — но помогаем детям. Мы понимаем умом, что главными социальными проблемами России являются бедность, пьянство, туберкулез и ВИЧ, а вовсе не детские болезни, — но помогаем бороться с детскими болезнями, что очень объяснимо эмоционально. Трудно сочувствовать людям, больным чахоткой, и людям, живущим с ВИЧ. Среди них много бездомных, заключенных и наркопотребителей. Им можно сочувствовать, только если найдешь в себе силы вообразить на секунду, что сам можешь стать одним из них. Или если умелый рассказчик найдет выразительные средства, чтобы представить благополучному человеку неблагополучного как брата-близнеца.

Я не очень верю, но надеюсь, что эмпатия, вызывая которую пять дней учил в Москве Роберт Макки, — это наше будущее, будущее нашей благотворительности и общества в целом. Однажды мы научимся сочувствовать человеку не потому, что он милый и невинный. А просто потому, что он человек. Как вы и я.

Тимура Джимшеридзе ждут в Москве в июне

25 мая в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Ставрополье» мы рассказали историю девятомесечного Тимура из Ставропольского края («Кто не боится Тимура», Вера Шенгелия). У мальчика Spina bifida — врожденный порок развития спинного мозга. После рождения он перенес операцию, но еще остаются ортопедические и урологические проблемы. Тимуру необходимо дорогое обследование силами междисциплинарной команды специалистов. Рады сообщить: вся необходимая сумма (658 317 руб.) собрана. Родители Тимура благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 25 мая 52 447 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Ставрополье», «Интелектуал», «Белгород», «Регион-Тюмень», «Иртыш», «Ярославия», а также 164 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 26 детям на 28 224 997 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Серьезный человек Арина

Годовалую девочку спасут дорогие лекарства

Химиотерапию Арина перенесла неплохо, но сейчас любая инфекция для девочки смертельно опасна
ФОТО АЛЕКСАНДРА АСТАФЬЕВА

Арина Лысыкова живет в Сибири, в селе Каразей Иркутской области.

У девочки тяжелое врожденное заболевание — острый лимфобластный лейкоз. Сейчас Арина с мамой Ирой находятся в Петербурге — девочке проводят высокодозную химиотерапию в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой. Состояние Арины улучшилось, но ее иммунная система из-за химиотерапии предельно ослаблена. Сейчас любая инфекция для девочки смертельно опасна. Защитить Арину поможет мощная сопроводительная терапия дорогими препаратами.

Каразей — село в трехстах километрах к северу от Иркутска. Двенадцать улиц, тысяча жителей, колхоз «Труд», народный ансамбль «Рябинушка» — село как село. Арина здесь родилась, окончила школу и затем уехала в Иркутск. Вышла замуж, родила сына Рому. Но семейная жизнь не сложилась, и Ирина после развода вернулась в Каразей.

Здесь она вышла замуж во второй раз — за односельчанина Дениса. Денис оказался серьезным и ответственным, сразу подружился с Ромой. Молодожены были счастливы, когда узнали, что у них будет ребенок. Денис хотел назвать дочку Алисой, но уступил жене, которая еще давным-давно увидела сон, как берет на руки крошечную девочку, которую — во сне она это точно знала — зовут Арина.

— Это было самое счастливое время в моей жизни, — рассказывает Ирина. — Даже не какие-то праздники, а обычные дни — настолько они были яркие, как нам было хорошо. Мы всей семьей ходили гулять, катались на карусели, ничего особенного вроде не делали, но эти первые полгода после рождения Арины я помню очень отчетливо.

В конце декабря прошлого года, когда семья собиралась встречать первый для Арины Новый год, у девочки резко поднялась температура. Родители решили, что у малышки режутся зубы. И точно — вскоре у Арины появилось два зуба. Через некоторое время температура вновь повысилась. «Наверное, опять зубы», — сказали родители. Но ошиблись — температура так и держалась, сбить ее не удавалось. Бледную

и ослабевшую Арину отвезли в поликлинику к педиатру. Тот отправил на анализы. Результаты оказались шокирующими: в крови у ребенка были обнаружены бласты — опухолевые клетки. Девочку с мамой положили в больницу, где после пункции костного мозга был поставлен точный диагноз: врожденный острый лимфобластный лейкоз.

— Я тогда все к врачам приставала: а может, это ошибка? а может, еще раз проверить? Потому что не могло это уместиться у меня в сознании. Денис внешне держался спокойнее по сравнению со мной, но потом уже я поняла, что переживал он, возможно, еще сильнее. Просто ему пришлось сжать зубы, все эмоции загнать внутрь и успокаивать меня, говорить, что все будет хорошо.

На самолете службы медицины катастроф Арину доставили в Петербург, где маленькой пациенткой занялись медики из НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой. Арина к тому времени была совсем слаба: низкие показатели тромбоцитов и гемоглобина, геморрагическая сыпь на ногах. Ей собрались было проводить химиотерапию — и тут Арина заболела воспалением легких, химию пришлось на три недели отложить. Потом провели первый курс. Перенесла его девочка неплохо и сейчас чувствует себя относительно нормально. Правда, пока неясно, насколько эффективным оказалось лечение, достигнута ли ремиссия.

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРИНЫ ЛЫСЫКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1 029 199 РУБ.

Заведующая отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой Олеса Паина (Санкт-Петербург): «У Арины врожденный острый лимфобластный лейкоз. Это редкая и опасная форма болезни. При поступлении в отделение у девочки были значительно снижены показатели крови, из-за недостаточного числа тромбоцитов появились множественные кровоизлияния на коже. Потребовалось срочное проведение химиотерапии, которая, в свою очередь, привела к снижению иммунитета. Для того чтобы лечение прошло наиболее эффективно, без осложнений, девочке жизненно необходимы мощные противоинфекционные, противогрибковые и иммунные препараты, которые не покрываются госзаказом». Стоимость лекарств 1 529 199 руб. Компания «Ингостра» внесет 500 тыс. руб. Не хватает 1 029 199 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Арину Лысыкову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Ариныной мамы — Дениса Николаевича Лысыкова. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Тесно, высоко и страшно

В Нижнем Новгороде нет жилья для людей с инвалидностью

РУСФОНД.ПРАВО

Лера Д. и ее родители занимают 12-метровую комнату в квартире на десятом этаже. У девочки эпилепсия и ДЦП, она с трудом ходит. Лера имеет право на льготное получение жилья, но администрация Нижнего Новгорода квартиру не выделяет — ребенок стоит в очереди под номером 2661.

В трехкомнатной квартире на окраине Нижнего очень тесно. В одной комнате живет шестилетняя Лера с родителями, в другой — семья ее тетки, в третьей — бабушка с дедушкой. Восемь человек. Это три разные семьи, и каждая мечтает жить отдельно. Но возможности накопить денег на свое жилье ни у кого из них нет.

Приступы эпилепсии у Леры начались в три месяца. В 2014 году ей сделали операцию — удалили очаг эпилептической активности в головном мозге. Постепенно комната обросла приспособлениями для реабилитации: родители установили опору для сидения, вертикализатор, купили ходунки, мячи и валики для занятий ЛФК.

Когда строили этот дом, о людях с инвалидностью не думали: пандусов нет, дверные проемы для колясочника слишком узки. Родители носят девочку

ку по квартире на руках. Когда лифт ломается, они пытаются поднять Леру сами, что подобно подвигу: девочка весит 30 кг, коляска — 25. Леру не поставишь отдохнуть на ноги, ей тяжело и страшно.

Бабушка Леры как собственница квартиры подала заявление о признании квартиры непригодной для проживания инвалида, ссылаясь на Постановление Правительства РФ №649 от 9 июля 2016 года «О мерах по приспособлению жилых помещений... с учетом потребностей инвалидов». Межведомственная комиссия по признанию жилых помещений пригодными или непригодными для проживания граждан на территории города Нижнего Новгорода в соответствии с постановлениями Правительства РФ №649 от 28 января 2006 года «Об утверждении Положения о признании жилого помещения непригодным для проживания...» вынесла заключение: приспособить квартиру для инвалида невозможно, жилье для проживания инвалида непригодно. Люди с инвалидностью имеют право на внеочередное получение жилья, если их дом или квартира признаны непригодными для проживания, ремонта или реконструкции, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ.

Семья встала на учет на получение жилья, но квартиру вне очереди им не

дали — внесли в список нуждающихся под номером 2962. Через полгода, после перерегистрации, номер изменился на 2661. С такой позицией в списке жилье можно ждать лет 50.

Юрист Русфонда Екатерина Бердникова попросила сенатора Людмилу Боккову написать заявление в администрацию Нижнего Новгорода — о том, что семья Д. по закону имеет право на жилье вне очереди. Ответ от администрации пришел неутешительный: «квартир, пригодных для людей с инвалидностью, в фонде муниципалитета нет, но «работа с застройщиками проводится».

Сейчас семья подает иск в Автозаводский районный суд города Нижний Новгород, но, даже если суд встанет на ее сторону, это не означает, что переезд состоится скоро. «Решение суда ускоряет получение жилья, но не сильно. В регионах плачевная ситуация с жильем фондом. Иногда даже после решения суда жилье приходится ждать годами, — рассказывает Екатерина Бердникова. — Но в любом случае это не вопрос десятилетий, как если бы пришлось ждать очереди только по спискам».

Русфонд следит за развитием событий. Диана Карлинер

весь сюжет
www.rusfond.ru/pravo

Из свежей почты

Лева Кожевников, 7 лет, поражение центральной нервной системы, требуется лечение. 120 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб. Жертвователю, пожелавшему остаться неназванным, внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Южный Урал» соберут 29 тыс. руб.

Сын родился в тяжелом состоянии. Его спасли, но, как оказалось, он перенес инсульт головного мозга. До сих пор Лева сильно отстает в развитии, говорит только «мама», плохо понимает обращенную речь. Физически развит чуть лучше: ходит, сам пьет и ест. Но в туалет не просится. Мы лечим его, радуемся любому достижению. Мечтаем попасть в Институт медтехнологий (ИМТ, Москва), но лечение там платное, а средств нет. Работает только муж — он охранник, я дома с детьми — младшему сыну три года. Помогите нам! Алия Кожевникова, Челябинская область. Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мальчику необходимо лечение. Нужно активизировать развитие двигательных навыков, речи и координации движений».

Матвей Амиров, 14 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 139 945 руб.

Внимание! Цена помпы и расходных материалов 208 945 руб. Телезрители ГТРК «Мурман» соберут 69 тыс. руб.

Матвей заболел три года назад — у него появилась слабость, боли в животе, тошнота и жажда. Анализы показали, что уровень сахара в крови превышает норму в несколько раз! Матвею назначили уколы инсулина. Поначалу они помогли, но потом болезнь вышла из-под контроля. Сейчас уровень сахара в крови резко меняется в течение дня, врачи рекомендуют инсулиновую помпу. Но бесплатно ее не выдают, а мне такую сумму не собрать — я вдова, одна воспитываю сына. Пожалуйста, помогите! Елена Амирова, Мурманская область

Главный областной детский эндокринолог Татьяна Махова (Мурманск): «Для компенсации болезни Матвею необходимо перейти на помповую инсулинотерапию. Это поможет значительно улучшить качество жизни мальчика».

Настя Луцкина, 3 года, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 146 310 руб.

Внимание! Цена лечения 527 310 руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) внесет 140 тыс. руб. Жертвователю, пожелавшему остаться неназванным, внесет 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Томск» соберут 41 тыс. руб.

В год Настя сломала ножку — ходила вдоль дивана, неловко присела и вдруг страшно закричала. Сделали рентген — оказалось, перелом правой голени. Через пять месяцев случился второй перелом, затем они последовали один за другим. Врачи ругали меня за то, что не смотрю за ребенком. Потом дочке провели генетическое обследование и выявили у нее несовершенный остеогенез. У Насти уже деформированы кости, одна ножка короче другой. Переломы плохо срастаются, дочка разучилась ходить. Прошу вас, помогите оплатить лечение в клинике Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва), начать его надо как можно скорее. Два года назад умер муж. Настю я воспитываю одна. Елена Луцкина, Томская область

Руководитель Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Наталья Белова: «Насте необходима терапия препаратом памидронат и физическая реабилитация, чтобы девочка заново научилась ходить».

Сереза Полномошнова, 12 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 158 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб. Жертвователю, пожелавшему остаться неназванным, внесет 150 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 31 тыс. руб.

Сереза — один из моих двойняшек. В семь лет сыновья начали заниматься плаванием. Тогда им впервые сделали электрокардиограмму и обнаружили у Серезы замедление ритма сердца. Рекомендовали лишь принимать витамины. Я отвезла сына на обследование к кардиологу в Томск, у Серезы обнаружили врожденный дефект межпредсердной перегородки. Любые нагрузки ему противопоказаны, врачи настаивают на срочной операции. Ее проведут щадяще, без вскрытия грудной клетки, только счет нам не оплатить. Мы с мужем школьные учителя, у нас трое детей. Прошу, помогите! Елена Полномошнова, Кемеровская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Серезе необходимо эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. Операция щадящая, после нее мальчик быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 25.05.18 — 31.05.18

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 46
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 46
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 0
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 2

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 170 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,586 млрд руб. В 2018 году (на 31 мая) собрано 652 128 746 руб., помощь получили 1026 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00